

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. ШМЕЛЕВА И А. КУПРИНА

Феномен любви всегда волновал человечество. В древности было написано множество философских трактатов о любви, где она трактовалась как чувство индивидуальное и неповторимое. Для любви нет общих правил. Этот колорит индивидуальности, атмосферу частного случая очень хорошо передает именно искусство, которое больше всего говорит с нами о любви.

Мировое искусство создало огромную энциклопедию любви, состоящую из тысяч поэм, трагедий, романов. Любовь всегда воспринималась как величайшая тайна, разгадать которую человек не может до сих пор. Гейне называл любовь сфинксом, загадкой она была и для Блока.

Ощущение любви как тайны было особенно ярким на рубеже XIX–XX веков. Искусство пошло по пути открытия новых глубин человеческой психологии. Любовь рассматривалась не просто как одно из чувств человека, а как особое состояние всех его чувств. Любовь понималась как перестройка всей человеческой психики, переворот во всех его мыслях, ощущениях, во всей жизни. Именно так осмысливается любовь в произведениях двух писателей рубежа веков — А. Куприна и И. Шмелева.

Для А. Куприна любовь — самое сложное из человеческих чувств. И не только потому, что она связана с тайной рождения. Иногда непонятно, кого любит человек — своего конкретного избранника или его образ, придуманный им самим. Именно так любит телеграфист Желтков в рассказе «Гранатовый браслет». Его любовь к княгине Вере — рыцарское, коленопреклоненное, идеально-возвышенное чувство. В ее образе для Желткова сфокусировался весь мир: счастье и красота, добро и справедливость, высшая истина и человечность. Любовь видит в человеке только хорошее. Влюбленный Желтков обретает невероятную внутреннюю свободу, силами своей души творит красоту, постигает многие истины, о которых никогда прежде не задумывался. Любовь для него заменила собой все на земле. По мнению обывателей такой любви «не бывает». Однако Куприн доказывает обратное. Чувство его героя — это высочайший взлет человеческой души. Такая любовь никого не оставляет равнодушным. Муж Веры Николаевны поражен силой и благородством чувств простого мелкого служащего. Любовь возвышает Желткова, делает его неуязвимым. Когда он слышит угрозы со стороны брата Веры, ему делается смешно, ведь никто не в состоянии отнять у него его чувство. Желтков не может допустить, чтобы его святая любовь была опошлена молвой, чтобы посторонние люди упоминали имя Веры Николаевны в скандальном смысле. Чтобы не мешать семье Шеиных, он кончает жизнь самоубийством. Обожествляя земную женщину, в посмертном письме он пишет: «... это любовь, которую Богу было угодно за что-то меня вознаградить. (...) Уходя, я в восторге говорю: «Да святится имя твое».

Куприн был великим ценителем красоты. Для него высокая, чистая любовь — праздник в жизни человека, едва ли не единственная ценность в мире его возвышающая. Любовь сильнее смерти, она торжествует в мире лжи, лицемерия и порока. Во имя любви люди умирают счастливыми. Так гибнет Суламифь, так же кончается жизнь Желткова. Именно в любви писатель видел единственное средство нравственного преображения мира, только она — защита от пошлости и грязи.

В ранних рассказах И. Шмелева любовь воплощает мечту человека об идеале, красоте, гармонии, которых нет в жизни. В рассказе «Как надо» (1915) автор показывает сломленного личным горем хирурга Сковрцова. После смерти жены и ребенка он теряет всякий интерес к жизни, допускает промахи на операции, но главный врач, понимая его состояние, говорит ему: «Надо жить». Возрождает Сковрцова к жизни любовь к людям. Спасение упрямого старика, не

соглашающегося на операцию, возвращает ему веру в себя. А счастье в будущем обещает зародившаяся любовь к Верочке, искренней и доброй девушке. Шмелев сумел замечательно передать начальную стадию любви: «По аллее ходила Верочка, Скворцов стал ходить с ней вместе. Они отыскивали друг друга и понимали это». Так Шмелев отвечает на вопрос: «как надо» жить.

Если в этом рассказе предполагается счастливая любовь, то в рассказе «Друзья» (1915) чудесное время для героя кончается с отъездом полюбившейся ему девушки Маши, которая приехала в качестве гурвернантки с семьей хозяев отдыхать на море. Автор описывает внезапное, как озарение, наступление влюбленности: «Однажды, октябрьским утром, конторщик пароходства Воробьев проснулся счастливым». Все вокруг кажется ему другим: «... солнце праздничное, море необыкновенное, — давно не видел такого, — паруса на баркасах в блеске, под окном совсем сливочные, пухлые розы, в виноградниках на холмах — раздолье».

На душе у Воробьева было так хорошо, что даже собственное отражение в зеркале сегодня не раздражало. Он радуется предстоящей встрече с девушкой с красным зонтиком, срывает для нее розу. Двадцать лет Воробьев живет в портовом городе «среди гречуры». Девушка ассоциируется у него с родиной: «Только в России такие серые глаза, беленькая...» Воробьев сравнивает ее с ангелом, твердит про себя ее милое имя: Маша.

Шмелев показывает трагедию человека, не способного вырваться из привычных условий жизни. Обстоятельства сильнее его. Прощаясь с ним, девушка, не ведая того, затрагивает самое больное в душе Воробьева. Она говорит: «Мужчине везде дорога, уезжайте». Воробьев готов на крыльях полететь за Машей в Москву, спрашивает ее адрес, но его отрезвляет неудачная попытка матроса Залетаева уехать и устроиться на новом месте. На прощальной вечеринке они «хвалили Россию, ругали греков, вспоминали березы, ругали бараний дух, хвалили снега и русскую баню, русских женщин». Через месяц Залетаев вернулся, даже не добравшись до России. Скрывая тоску, он решает, что лучше ловить белугу здесь. Социальные условия, бесправное существование мелкого служащего не дают осуществиться любви Воробьева. Рассказ проникнут горечью несбывшихся надежд, чувством сиротства оторванного от родных корней человека.

Рассказ «В усадьбе» (1914) повествует о том, какое разочарование охватывает человека, когда жажда высокой, чистой любви быва-

что меня насильно женили? Была у меня любовница, я и сейчас без нее не могу. К ней пойду, ну тебя к черту!» И в этом рассказе общественные устои убивают любовь, делая глубоко несчастными и самих любящих, и их родных. Отсутствие возможности самостоятельного выбора, заставляет хороших по натуре людей лгать, изворачиваться, испытывать постоянное чувство вины. Настоящая, светлая любовь превращается в преступление.

История любви судогодного зрителя Егора Ивановича Серегина, изложенная Шмелевым в рассказе «Волчий пережат» (1913), дает надежду на счастливый исход событий. По роду службы ему, человеку большой отваги и «медвежьей силы», приходится часто переезжать с места на место, рисковать жизнью. Он проверяет работу маячных сторожей, знает на реке каждый бакен. Из-за опасности своей службы он не решается заводить семью, у него нет «ни сестры, ни мамы». Писатель с симпатией и гордостью рисует образ Серегина как настоящего русского богатыря, человека цельного, всеми уважаемого за истинные ценности души.

В деревне Щуры Егор Иванович повстречал однажды девушку Сашу. «И осветился для него мир любовью. Великой любовью». Он жалел, берег Сашу, любовался ею, останавливаясь каждый раз только у них. Для влюбленного Серегина весь мир засиял радужными красками. Веточки, тропинки, деревья — все напоминало о свиданиях с голубоглазой Санюшкой Миловановой, девушкой с ямочками на щеках. Купаясь в счастье взаимной любви, Серегин потерял счет времени, а отец Саши расценил это как нежелание жениться.

Приехав в очередной раз в Щуры, Серегин узнает от деревенской женщины, что Сашу насильно выдали замуж за рябого, беспутного сына трактирщика из другой деревни. Соблазнили отца Саши подарки и обещания новой родни. Считая, что удачно выдал дочь, он несколько дней пил, «орал песни». Услышанное известие ударило Серегина, как током. Свет для него померк. «Неуютно и холодно смотрело все здесь, и не хотелось идти». Мать девушки, догнав Егора Ивановича по дороге, сообщает ему, как плакала-убивалась по нем Саша.

Первой реакцией Серегина была злость. Он весь ушел в работу, рисковал жизнью. Потом навалилась тоска. Герой понял, что виноват только он сам, что без Саши ему нет жизни. Решив спасти свою любовь, он кричит речным берегам: «Приду, Саша!»

И. А. Куприн и И. Шмелев неизменно подчеркивали в любви ее очеловечивающее воздействие. Любовь одинаково помогает людям

разных сословий увидеть в себе человека, открывает им глаза на тающиеся в них духовные ценности. Оба великих автора были согласны с тем, что любовь дается человеку, чтобы возместить то, чего у него нет, исцелить человеческую природу. Поэтому любовь — всегда помеха в обществе, где человека стремятся превратить в трудящуюся безликую единицу, сузить его духовные возможности. Любовь испокон веков поддерживает в людях тягу к полноте жизни, ощущение собственной целостности и естественности. Не случайно у Платона любовь — это лестница, которая ведет человека к разгадке смысла жизни, к бессмертию.

Примечания

1. Шмелев И. Собр. соч.: В 8-ми тт. Т. 4. М. 1918.
2. Платон. Избранные диалоги. М. 1965.